

Научная статья / Research Article

УДК 903.57

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-12)

ПЛАНЫ МОГИЛЬНЫХ ПОЛЕЙ В ПАДЯХ ЦЗУРУМТЭ, СУЦЗУКТЭ И ГУДЖИРТЭ (НОИН-УЛА, МОНГОЛИЯ)

Насан-Очир Эрдэнэ-Очир¹, Наталья Александровна Сутягина^{2*}

¹Институт археологии Академии наук Монголии, Улан-Батор, Монголия;
erdeneochir.mgl@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0520-4830>

²Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия;
na.sutiagina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9516-7281>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. В статье рассматриваются исторические и современные планы некрополей хунну в горах Ноин-Ула на севере Монголии (конец I в. до н.э. — I в. н.э.). Представлены описание и анализ графических документов, подготовленных участниками Монголо-Тибетской экспедиции под руководством П.К. Козлова в 1924–1925 гг. Чертежи сопровождался реестром выявленных курганов, в который была включена детальная информация о каждом объекте в падах Цзурумтэ и Суцзуктэ. Однако вплоть до недавнего времени собранные тогда материалы оставались неизданными и недоступными для изучения. Это обусловило необходимость провести повторные исследования могильников и выполнить новые чертежи. В 2021 г. экспедиция Института археологии АНМ выполнила новые чертежи с использованием современных методов аэрофотосъемки и приборов геопозиционирования. Значительный объем накопленной за столетие информации актуализирует задачу изучения всего корпуса археологических, письменных и изобразительных источников, применение междисциплинарных методов для понимания особенностей топографии и планиграфии ноин-улинских могильников, выявления общих черт и существенных различий некрополей хунну в трех падах.

Ключевые слова: план могильника, хунну, Ноин-Ула, Монголо-Тибетская экспедиция, междисциплинарные исследования, топография, планиграфия

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта №20-59-44005 Монг_а.

Для цитирования: Эрдэнэ-Очир Н. -О., Сутягина Н. А. Планы могильных полей в падах Цзурумтэ, Суцзуктэ и Гуджиртэ (Ноин-Ула, Монголия) // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, №2. С. 207–227. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-12).

THE PLANS OF BURIAL GROUNDS IN TSZURUMTE, SUTSZUKTE AND GUDZHIRTE VALLEYS (NOIN-UUL, MONGOLIA)

Nasan-Ochir Erdene-Ochir¹, Natalia A. Sutiagina^{2*}

¹Institute of Archaeology of Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia;
erdeneochir.mgl@gmail.com

²The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia;
na.sutiagina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9516-7281>

*Corresponding Author

Abstract. The article discusses the historical and modern plans of the Xiongnu necropolises in the Noin-Uul Mountains in the north part of Mongolia. The description and analysis of the drawings

prepared by the participants of the Mongol-Tibetan expedition led by P.K. Kozlov in 1924–1925 are presented. The drawings were accompanied by the list of the identified mounds with detailed information about every burial in Tszurumte and Sutszunkte valleys. However, until recently, the materials have not published and available for study. This makes it necessary to re-study cemeteries and prepare new drawings. In 2021, the expedition of the Institute of Archaeology of the MAS completed new drawings using modern aerial survey methods and geopositioning devices. A significant amount of the information accumulated over a century actualizes the task of studying the entire corpus of archaeological, written and visual sources, the use of multidisciplinary methods for studying the topography and planigraphy of the Noin-Uul burial grounds. This approach makes it possible to identify common features and significant differences between the Xiongnu necropolises in three valleys.

Key words: plan of the burial ground, Xiongnu, Noin-Uul, Mongol-Tibetan Expedition, multidisciplinary research, topography, planigraphy

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and MECSS, project number 20-59-44005 Монг_a.

For citation: Erdene-Ochir N. -O., Sutiagina N. A. The Plans of Burial Grounds in Tszurumte, Sutszunkte and Gudzhirte Valleys (Noin-Uul, Mongolia). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* = Theory and Practice of Archaeological Research. 2022;34(2):207–227. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-12)

Введение

Ноин-улинские могильники, расположенные в падах Цзурумтэ, Суцзуктэ и Гуджиртэ в северной Монголии, — один из самых известных археологических памятников Центральной Азии эпохи древности. Прекрасная сохранность и разнообразие обнаруженных здесь предметов позволяют реконструировать разные аспекты жизни кочевников хунну. Не меньший интерес для изучения представляет система организации древних некрополей в трех падах Ноин-Улы и принципы расположения погребений в пределах одного могильника. В этом контексте особенное значение приобретают планы могильных полей, зафиксированные в разные годы, и реестр выявленных курганов.

Длительное время информация о структуре могильников в Ноин-Уле ограничивалась сведениями о зафиксированных в трех падах 212 курганах («могилы-курганы», «небольшие холмики», «небольшие впадины»), тремя опубликованными планами и характеристикой местоположения некрополей с описанием рельефа и растительного покрова долин (Козлов, 1925, с. 1–3; Теплоухов, 1925, с. 13, рис. 1, 3; Trever, 1932, р. 9; Umehara, 1960, II. 2, 4; Руденко, 1962, с. 7–9, рис. 2, 3). В литературе встречаются разные версии плана центральной и восточной групп курганов в Суцзуктэ, различающиеся нумерацией, расположением объектов, указанием высотных отметок и условного нулевого репера (Miniaev, Elikhina, 2009, р. 27, fig. 9; Полосьмак и др., 2008, с. 78, рис. 2; Юсупова, 2011, с. 50, рис. 1.40). С. С. Миняев указывал на существующие различия в обозначении местоположения раскопанных курганов в опубликованных документах (Miniaev, Elikhina, 2009, р. 28).

В 1961 г. сотрудники Монголо-Венгерской экспедиции составили схему участка нижнего могильника в Гуджиртэ, где они провели исследования двух курганов (Erdélyi, Dorjsüren, Navan, 1967, р. 338, il. 3). В 2015 г. в ходе полевых исследований Российско-Монгольской экспедиции под руководством Н. В. Полосьмак и Д. Цэвэндоржа был вы-

полнен дополнительный чертеж расположенного в Цзурумтэ Баллодовского кургана и сопроводительных захоронений (Полосьмак и др., 2015, с. 387).

В течение последнего десятилетия в архивных фондах и музейных собраниях был выявлен значительный корпус источников, связанных с полевой работой участников Монголо-Тибетской экспедиции. Описанию ландшафтов и топографии могильников посвящены отдельные записи в личных дневниках и официальных отчетах П. К. Козлова и С. А. Кондратьева, отчет Н. В. Павлова (Козлов, 2003, с. 144, 182, 278; Жизнь и научная деятельность..., 2006, с. 144–145; Арх. РГО. Ф. 18. Оп. 4. Д. 75. Л. 1, 1об.). Среди прочих документов удалось обнаружить чистовые планы могильных полей и профили трех долин, опись курганов Суцзуктэ и Цзурумтэ (Арх. РГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 102, Д. 231; Оп. 4. Д. 57). Часть выявленных материалов уже введена в научный оборот (Сутягина, 2014, вклейка, рис. 1; 2016, с. 5–20; 2021, с. 16).

В 2021 г. в рамках проектов «П.К. Козлов и Ноин-Ула. Археологическое наследие Монголо-Тибетской экспедиции в архивных и музейных собраниях России и Монголии» и «Погребальные памятники хуннской элиты. Исследование, сохранение, защита и популяризация» проведены масштабные исследования в Суцзуктэ, Цзурумтэ и Гуджиртэ, выполнены новые планы древних могильников Ноин-Улы, уточнены типы и количество курганов, их местоположение в пределах некрополей (Эрдэнэ-Очир, Цэвээн-дорж и др., 2021; Эрдэнэ-Очир, Ишцэрэн и др., 2021).

Накопленный объем информации актуализирует задачу объединения разновременных сведений о фиксации некрополей хунну в горах Ноин-Ула. Такой подход позволяет скорректировать существующие представления о количестве курганов и их типологии, ориентации погребальных сооружений в пространстве, наличии и расположении сопроводительных захоронений, уточнить структуру могильных полей всемирно известного археологического памятника. Одновременно документы 1-й четверти XX в. оказываются бесценными источниками по истории развития методики и практики полевых археологических исследований.

Методы и материалы

Корпус полевой документации 1924–1925 гг.

Археологические работы Монголо-Тибетской экспедиции под руководством П.К. Козлова в горах Ноин-Ула не ограничивались только раскопками. Значительное внимание сотрудники экспедиции уделяли осмотру и описанию местности, составлению планов древних некрополей и учету курганов. Большая часть этой информации сохранилась в виде кратких и развернутых отчетов, черновых записей, чертежей и схем.

С. А. Кондратьев в одном из своих отчетов дал следующую характеристику планировки могильников: «На Ноин-Уле мы нашли семь могильных полей. Все расположены близ тальвегов горных речек, на невысоких, пологих береговых террасах, в настоящее время лесистых. В расположении курганов нельзя найти закономерности... Форма всего могильного поля обусловлена формой береговой террасы. Если последняя узка, то курганы тянутся лентой, в противном случае соединяются в более или менее компактные группы неправильных очертаний. На одном и том же могильном поле как размеры входящих в него курганов, так и расстояние между ними различны и не подчиняются какой-либо схеме...» (Арх. РГО. Ф. 18. Оп. 4. Д. 57. Л. 2, 6, 6об., 8, 9, 11,

12, 14). В 1924–1925 гг. сотрудники экспедиции провели работы по съемке местности в Суцзуктэ, Цзурумтэ и Гуджиртэ, составили опись выявленных погребений с указанием размеров, высоты и наличия сопроводительных захоронений. Кроме того, были выполнены профили исследуемых долин с обозначением высот нахождения захоронений и их положения относительно русел рек (Арх. РГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 102. Л. 40; Оп. 4. Д. 56. Л. 1, 2; Оп. 4. Д. 57).

Падь Цзурумтэ. Согласно полевым отчетам и плану могильника в Цзурумтэ было зафиксировано 12 курганов, занимающих среднюю и нижнюю часть южного склона. На профиле долины, ориентированном по оси С–Ю, показано, что некрополь расположен на нижней береговой террасе (Арх. РГО. Ф. 18. Оп. 4. Д. 57. Л. 2, 12; Ф. 18. Оп. 1. Д. 102. Л. 40; Сутягина, 2016, с. 7–9, рис. 2, 3). Девять погребений образуют центральную группу, где наиболее высокую северную позицию занимает самое большое захоронение — Баллодовский курган. В дневнике П. К. Козлов отметил, что к юго-востоку от Баллодовского кургана участниками экспедиции был зафиксирован Монгольский курган со следами креплений в шахте (Козлов, 2003, с. 196). С. А. Кондратьев в своем отчете также отметил, что в Цзурумтэ экспедиция выявила четыре отдельно стоящих кургана: «... 4 кургана в верховьях Цзурумтэ настолько удалены от основного могильного поля, что их предпочтительно считать одиночными» (Арх. РГО. Ф. 18. Оп. 4. Д. 57. Л. 2об). Однако на плане Цзурумтэ обозначены только три крупных отдельных захоронения, а Монгольский курган не отмечен.

Все выявленные погребения центральной группы в Цзурумтэ обозначены цифрами (№1–12). Под первым номером значился раскопанный еще в 1913 г. Баллодовский курган (Ivanov, 2011, р. 285–289; Сутягина, 2014, с. 258–277). Отдельно стоящие захоронения промаркированы литерами «А» («Андреевский» по имени А. Д. Симуква) и «В» («Кондратьевский» по имени С. А. Кондратьева). В южной части могильника литерой «С» отмечено еще одно захоронение. А. Д. Симуков указал в отчете, что именно этот курган он выбрал для раскопок в 1927 г. уже после завершения Монголо-Тибетской экспедиции (2008, с. 41–42)¹⁰.

Согласно составленному реестру погребений для большинства курганов характерна однотипная форма наземной конструкции: квадратная или прямоугольная «платформа» с каменной оградой, к которой с южной стороны примыкал дромос¹¹. Конструкции ориентированы практически точно по оси С–Ю. В описи курганов информация о наличии сопроводительных захоронений не указана (Арх. РГО. Ф. 18. Оп. 4. Д. 57. Л. 6, 6об).

Падь Суцзуктэ. В Суцзуктэ была зафиксирована более сложная организация могильного поля. Сотрудники экспедиции отмечали, что погребальные памятники расположены четырьмя группами, различающимися по плотности и количеству захоро-

¹⁰ «Получив после неудачи с курганом №5 в верхней Суцзуктинской группе разрешение на раскопку еще одного кургана, я остановился на малозаметном одиноком кургане в пади Цзурумтэ, расположенном несколько ниже Цзурумтинской группы, по соседству с другими одиночными курганами. Примером этих последних может служить так называемый „Кондратьевский“, раскопанный экспедицией Козлова и обозначенный на съемке экспедиции литерой „В“. Выбранный же мною курган, если не ошибаюсь, был тоже нанесен на съемку под литерой „С“...» (Симуков, 2008, с. 41–42).

¹¹ Курган №5 на плане могильника обозначен без дромоса, но в описи погребений было указано, что с южной стороны к насыпи примыкал «навал» длиной 10,5 см (Арх. РГО. Ф. 18. Оп. 4. Д. 57. Л. 6–6об.).

нений. Согласно отчетным материалам 1924–1925 гг. площадь размещения курганов ограничивалась природными объектами; перепад высот между северной и южной его границами составлял несколько десятков метров. В нижней части южного склона горного хребта сотрудники Монголо-Тибетской экспедиции зафиксировали 157 погребений разных типов (Арх. РГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 102. Л. 40; Оп. 4. Д. 57. Л. 6). С. А. Кондратьев в «Дополнительном отчете об археологических раскопках экспедиции на Ноин-Уле» написал о том, что помимо дромосных гробниц на площади могильников встречаются «небольшие круглые ямы, диаметром от 2х до 5 метров и глубиной в несколько дециметров... По окружности насыпи они также выложены рядом камней». Он, правда, отметил, что на чертежах такие могилы не обозначены, за исключением раскопанных (Арх. РГО. Ф. 18. Оп. 4. Д. 57. Л. 2об.).

Курганы восточной и центральной групп были нанесены на один план. В восточной группе Суцзуктэ в процессе первоначальной фиксации удалось выявить 12 захоронений. В северной части могильника обозначен самый большой курган №6, а ниже по склону расположены крупные погребения №3, №5, №12 и №1. В центральной группе Суцзуктэ учтено 65 объектов, среди которых отмечались курганы с дромосом, погребения с круглыми каменными наземными конструкциями и сопроводительные захоронения. В обеих группах Суцзуктэ сопроводительные захоронения зафиксированы как рядом с большими погребениями, например, к западу и юго-западу от курганов №1 и №6, так и возле небольших объектов. Одна–три сопроводительные могилы, выделяющиеся небольшими западинами диаметром 2–5 м, были обнаружены к западу от курганов №4, №7, №12, №13, №18 и №35 (Арх. РГО. Ф. 18. Оп. 4. Д. 57. Л. 2, 6).

Реестр погребений западной группы Суцзуктэ, состоящей из двух частей, где в общей сложности выявлено и зафиксировали 78 захоронений, пока не обнаружен. В расположении курганов отмечалась некоторая хаотичность, хотя очевидно, что конфигурация некрополя также связана с рельефом местности. У обнаруженных здесь погребений размеры наземных конструкций меньше, чем в центральной и восточной группах Суцзуктэ. На момент фиксации дромосные гробницы здесь выявлены не были (Арх. РГО. Ф. 18. Оп. 4. Д. 57. Л. 3). В этой части могильника раскопки захоронений никогда не проводились.

Падь Гуджиртэ. На юго-восточном склоне в пади Гуджиртэ были зафиксированы две курганные группы: 11 погребений на «верхнем Гуджиртинском поле» и 33 погребения на «нижнем Гуджиртинском поле». Как и в соседних падах, некрополи занимают нижнюю береговую террасу недалеко от русла реки. На верхнем могильном поле погребальные конструкции расположены вдоль террасы параллельными «цепочками», ориентированными по оси СЗ–ЮВ. Структура нижнего могильника более хаотичная, хотя сохраняется привязанность к береговой линии¹² (Арх. РГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 102. Л. 40; Оп. 4. Д. 56. Л. 1–2, 2об; Д. 57. Л. 2). Детальное описание этой части археологического памятника до сих пор не обнаружено. Сотрудники экспедиции посчитали дромосный курган №11, расположенный на северной границе могильника в Гуджиртэ, са-

¹² В начале 1960-х гг. в ходе работы Монголо-Венгерской экспедиции был сделан дополнительный схематичный план нижней группы могильника Гуджиртэ, где отмечены два раскопанных Доржсурэном Ц. и И. Эрдели кургана (Erdélyi, Dorjsüren, Navan, 1967, p. 338, il. 3).

мым крупным и наиболее высоким захоронением, вследствие чего было принято решение о его исследовании (Арх. РГО. Ф. 18. Оп. 4. Д. 56. Л. 2, 3; Сутягина, 2016, с. 16–19, рис. 9). Обозначения остальных погребальных сооружений, используемые на плане могильного поля, позволяют предположить, что по размерам наземной конструкции курганы здесь, вероятно, уступали захоронениям Суцзуктэ и Цзурумтэ.

Новые планы ноин-улинских могильников. Исследования 2020–2021 гг.¹³

В 2021 г. сотрудники Академии наук Монголии провели работы по созданию современных планов ноин-улинских могильников. Необходимость выполнения новой съемки местности и повторной фиксации древних курганов в 1-й четверти XXI в. была обусловлена несколькими причинами. Во-первых, большая часть старых (исторических) планов длительное время оставалась неопубликованной и была недоступна для работы. Во-вторых, на чертежах 1920-х гг. не отмечались сопроводительные захоронения, «рядовые» могилы и отдельно расположенные небольшие курганы. В-третьих, современные приборы геопозиционирования и аэрофотосъемки для проведения научных исследований позволяют обнаружить невидимые при визуальном осмотре археологические объекты и дополнить реестр выявленных здесь погребений¹⁴. Для удобства и корректного использования результатов недавних исследований на планах сохранена предложенная в 1920-е гг. нумерация курганов. Для обозначения групп курганов в пределах могильного поля Суцзуктэ предлагается ввести цифровое обозначение, при котором восточное объединение курганов соответствует группе 1, центральное — группе 2, восточная часть западного участка — группе 3, западная часть западного участка — группе 4¹⁵.

¹³ Планы могильников в Ноин-Уле подготовлены к печати Н. Эрдэнэ-Очиром.

¹⁴ В настоящее время на площади археологического памятника в Ноин-Уле в трех падах по-прежнему фиксируются три группы погребальных сооружений: дромосные (элитные), сопроводительные и «рядовые» захоронения. Наземная конструкция элитного кургана характеризуется наличием четырехугольной каменной ограды и примыкающего с южной стороны дромоса. Такие погребения фиксируются на склонах в трех падах. Под сопроводительными захоронениями (диаметром 3–9 м) понимаются небольшие погребения, расположенные по сторонам дромосного кургана и составляющие с ним единый погребальный комплекс. На современной поверхности сопроводительные курганы выделяются наземной конструкцией в виде круглой каменной ограды. «Рядовые» могилы (диаметром 5–16 м) расположены отдельно или сконцентрированы группами в разных участках некрополей. Их местоположение не связано с дромосным курганом. Наземная конструкция этих захоронений — каменная ограда круглой формы. Нельзя исключать, что захоронения, выглядящие в настоящее время как «грунтовые», первоначально также имели каменную ограду, которая в настоящее время на уровне современной дневной поверхности по каким-либо причинам не фиксируется (Прим. Н. Эрдэнэ-Очира). Здесь и далее термин «сопроводительные захоронения» используется для обозначения небольших погребений, для которых при визуальном осмотре можно предположить такую функцию относительно другого, более крупного погребения или дромосной гробницы. В настоящее время без проведения раскопок сопричастность и синхронность основных и сопроводительных погребений можно определить только предположительно (Прим. Н. Сутягиной).

¹⁵ В Суцзуктэ группы 1 и 2 расположены на расстоянии около 150 м; группы 2 и 3 — на расстоянии около 1 км; группы 3 и 4 — на расстоянии около 2 км.

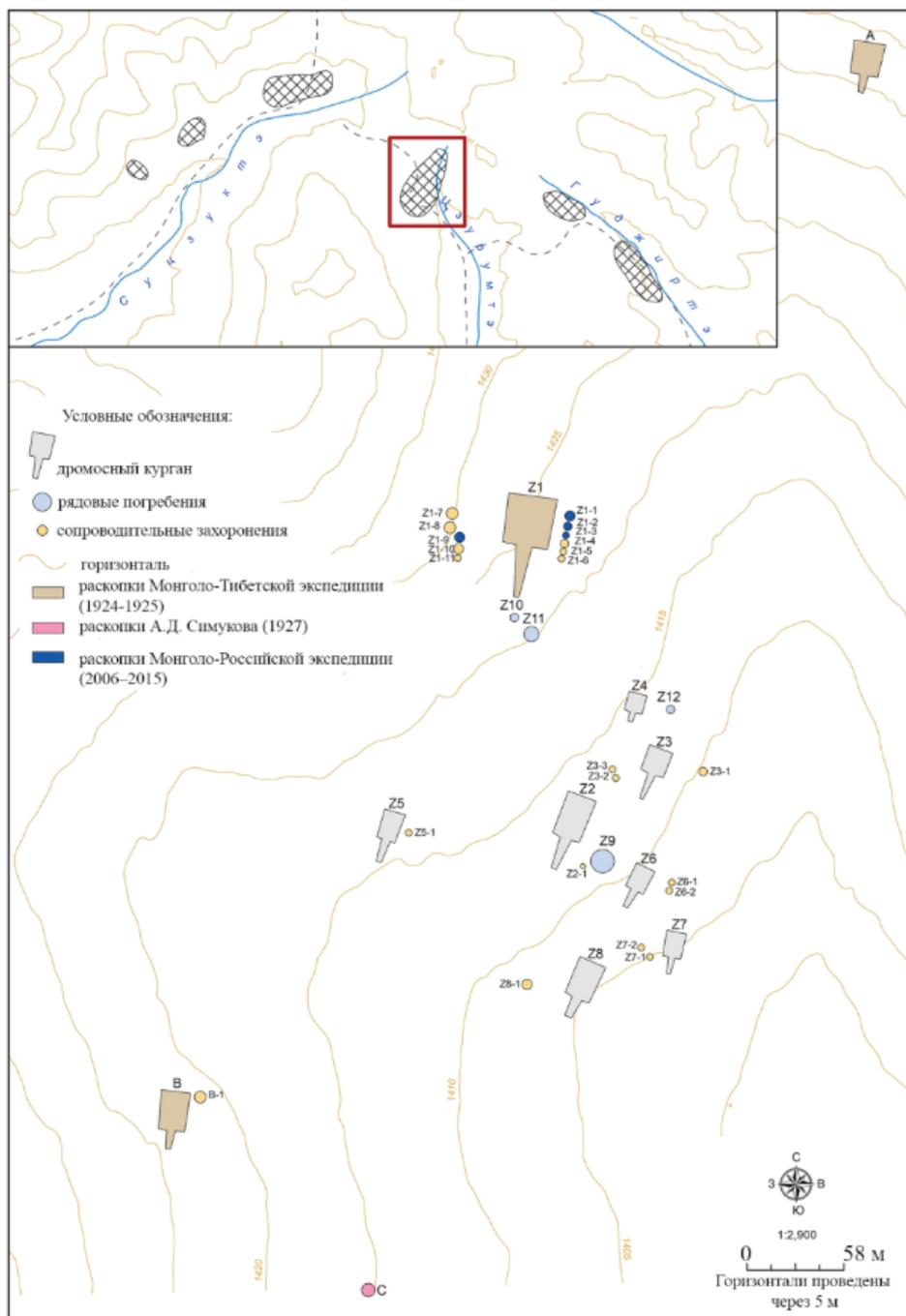

Рис. 1. План могильника в пади Цзурумтэ

Fig. 1. The plan of the burial ground in the Tsurumte Valley

Падь Цзурумтэ. Результаты современной топографической съемки и новый план могильника в Цзурумтэ подтверждают точность чертежей 1-й четверти XX в. и в целом совпадают с ними (рис. 1). Все курганы расположены вниз по склону на высоте 1430–1400 м. На плане отмечено, что большая часть захоронений сконцентрирована на небольшом участке, где самую северную позицию занимает Баллодовский курган (35×35 м, длина дромоса — 30 м). Согласно данным современной съемки курган с литерой «С», Кондратьевский и Андреевский курганы расположены отдельно, как и предполагалось ранее. Последний находится примерно на 20 м выше основной группы. По-прежнему неизвестным остается местоположение Монгольского кургана, который П. К. Козлов обнаружил недалеко от Баллодовского.

В ходе исследований 2021 г. были сделаны уточнения в ориентации и количестве погребений. На старом чертеже все конструкции дромосных курганов длинной осью ориентированы строго по линии С–Ю. На плане 2021 г. видно, что большинство конструкций имеют отклонение по направлению СВ–ЮЗ, причем конструкции дромосных курганов расположены не строго вниз по склону, перепад высот между ямой и дромосом оказывается менее выраженным.

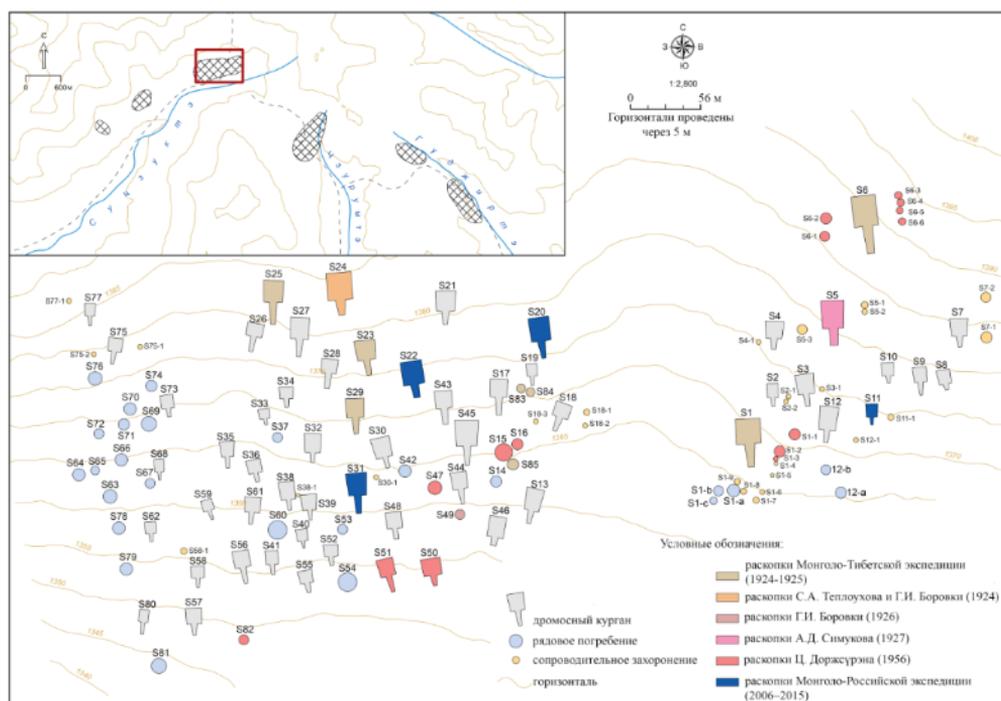

Рис. 2. План могильника в пади Суцзуктэ. Восточная (1) и центральная (2) группы

Fig. 2. The plan of the burial ground in the Sutszukte Valley. The Eastern (1) and Central groups (2)

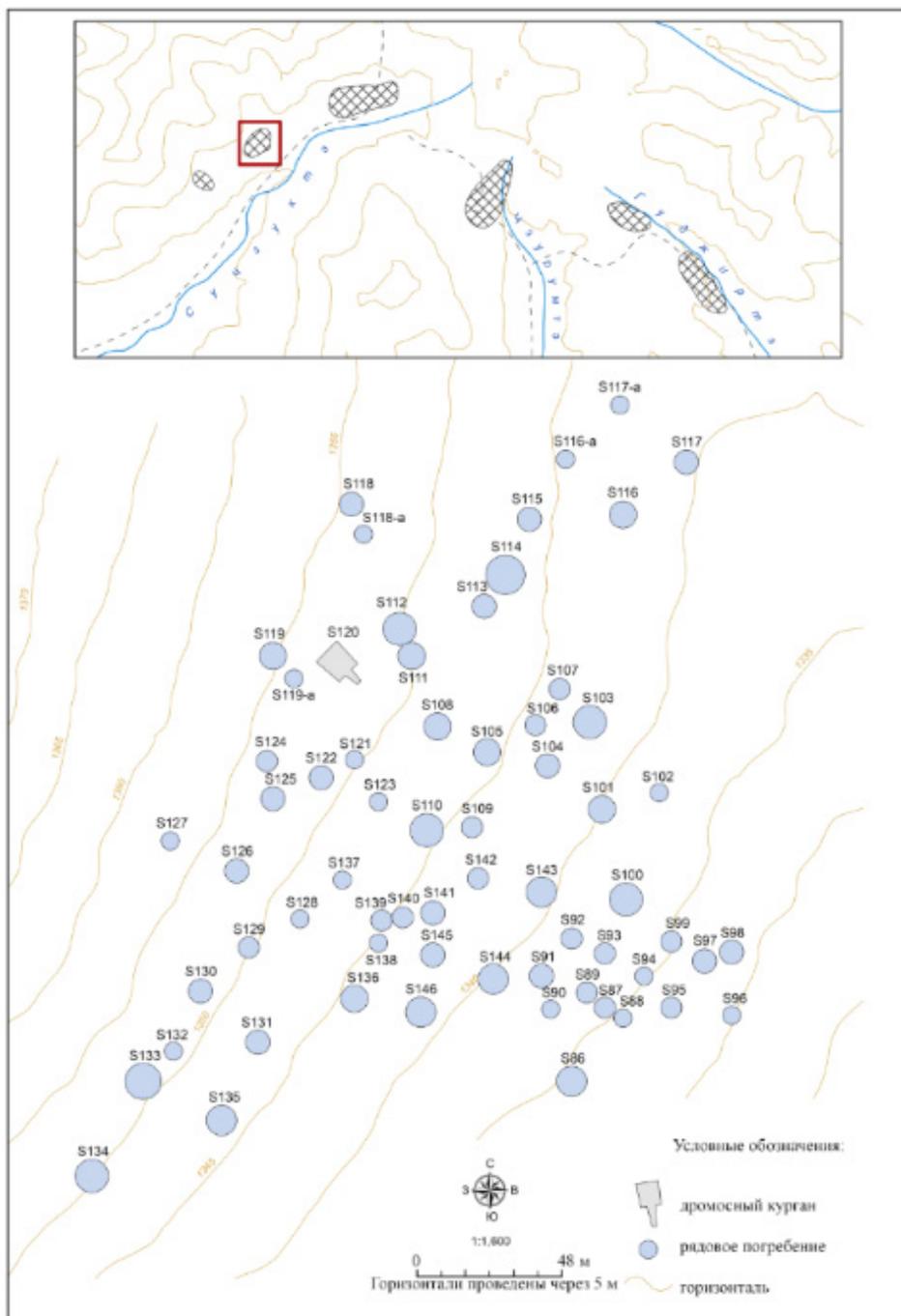

Рис. 3. План могильника в пади Суцзуктэ. Западная группа (3)

Fig. 3. The plan of the burial ground in the Sutszuke Valley. The Western group (3)

Общее количество учтенных погребений увеличилось до 37 объектов за счет выявления и фиксации сопроводительных захоронений около дромосных гробниц. На общий план нанесены обнаруженные и исследованные в 2007 и 2015 гг. 11 сопроводительных захоронений Баллодовского кургана, расположенные к западу и востоку двумя цепочками. Кроме того, к югу от дромоса расположены еще два захоронения с круглой каменной оградой (№10 и №11). Нельзя исключать, что они также имеют отношение к комплексу Баллодовского кургана, однако утверждать это до проведения раскопок невозможно. Принципиально новой оказалась информация о наличии сопроводительного захоронения к востоку от Кондратьевского кургана, а также около курганов №2, №3, №5, №6 и №7, сведения о которых ранее отсутствовали. Небольшие могилы размещены преимущественно к западу и востоку с возможным смещением по оси С–Ю от основного захоронения. Принадлежность сопроводительных захоронений к комплексу того или иного дромосного кургана до проведения раскопок определяется предположительно. Здесь же были выявлены отдельно расположенные курганы с круглыми каменными наземными конструкциями (№9 и №12).

Падь Суцзуктэ. Благодаря детальной съемке этого могильника в ранее известный план внесены существенные уточнения, связанные с массовым выявлением и фиксацией сопроводительных захоронений и отдельно расположенных курганов с круглой каменной оградой. Количество учтенных здесь захоронений увеличилось до 207 объектов. Все курганы расположены вниз по склону и занимают площадку на высоте 1390–1340 м, что существенно ниже, чем в Цзурумтэ. Большинство конструкций дромосных гробниц ориентированы по линии С–Ю с минимальными отклонениями от нее (рис. 2).

На план восточной группы нанесены частично раскопанные Ц. Доржсурэн погребения вокруг курганов №1 («Мокрый») и №6 («Верхний»)¹⁶. Сопроводительные захоронения отмечены на плане к западу и востоку от дромосных курганов №2, №3, №4, №5, №7, №11, №12. Для курганов №2, №3 и №11 небольшие погребения к востоку от основного захоронения зафиксированы впервые. В южной и юго-западной части восточной группы сконцентрированы разные по размерам захоронения с круглой наземной конструкцией, связь которых с комплексом курганов №1 и №12 определяется предположительно. В общей сложности в восточной группе Суцзуктэ по итогам исследования учтено 43 погребальных объекта.

В центральной группе Суцзуктэ зафиксировано 82 объекта, включая 45 дромосных гробниц, 28 погребений с круглыми оградами¹⁷ и девять сопроводительных захоронений (рис. 2). На этом участке могильника плотность расположения захоронений значительно выше, чем в других группах. Планиграфически прослеживаются значительная концентрация небольших курганов с круглой наземной конструкцией вдоль западной границы и в южной части центральной группы, а также общая тенденция к уменьшению размеров дромосных гробниц с востока на запад. Помимо ранее известных со-

¹⁶ Доржсурэн Ц. в публикации материалов раскопок определил эти объекты как жертвенные места, где встречались зола, уголь, обгорелое дерево. Кости были найдены в ямах только около кургана №1. В ямах около кургана №6 кости не сохранились, но были обнаружены отдельные предметы (Доржсурэн, 1962, с. 40–41; 2016, с. 79–81).

¹⁷ Малые курганы I, II и III, раскопанные Монголо-Тибетской экспедицией в 1924 г., соответствуют курганам №83, 84 и 85 на плане 2021 г.

проводительных захоронений аналогичные могилы выявлены в южной части (курганы №30, 38, 58) и вдоль западной границы (№75, 77) центральной группы. Как и на других участках могильника принадлежность сопроводительных захоронений к комплексу курганов определяется предположительно.

Принципиально новые сведения удалось получить для западной части могильного поля Суцзуктэ. Две обособленные группы курганов находятся на высоте 1360–1330 м над уровнем моря, что соответствует южной границе центральной группы и значительно ниже остальных могильных полей. В результате аэрофотосъемки на новый план было нанесено 82 погребения, в том числе ранее неизвестные три дромосных кургана.

Группы 3 и 4 в западной части могильного поля Суцзуктэ различаются между собой по количеству захоронений, планиграфии и плотности (рис. 3–4).

В северной части группы 3 находится единственный дромосный курган №120 (размеры насыпи — 8×10 м, длина дромоса — 4 м). Длинной осью он ориентирован вниз по склону по оси СЗ–ЮВ. Остальные курганы сконцентрированы вокруг него на одной высоте и только в центральной части погребения размещены ниже по склону (рис. 3). Планиграфия группы 4 заметно отличается (рис. 4). Здесь обнаружено всего 17 погребений. Они образуют цепочку по линии СЗ–ЮВ, расположенную вниз по склону. Дромосные гробницы №143 (размеры насыпи — 9×10 м, длина дромоса — 8 м) и №154 (размеры насыпи — 9×13 м, длина дромоса — 6 м) находятся не в традиционно высокой части могильника, а значительно ниже большинства захоронений этого участка. Длинной осью наземные конструкции ориентированы по направлению С–Ю вдоль склона таким образом, что перепад высот между ямой и дромосом оказывается минимальным.

Некрополь в пади Гуджиртэ. Значительные уточнения внесены в планы могильного поля в пади Гуджиртэ. В настоящее время здесь выявлено в общей сложности 54 захоронения, объединенных в «верхнюю» и «нижнюю» группы, различающиеся по типам, количеству, плотности размещения захоронений и в целом по планиграфии.

На площади «верхней» группы зафиксировано 12 дромосных гробниц¹⁸, которые расположены вдоль склона и одна «цепочка» — вниз к руслу реки (рис. 5). Все наземные конструкции ориентированы по оси С–Ю с минимальным перепадом высот между насыпью и дромосом. Сопроводительные захоронения зафиксированы к востоку от курганов №1, №6, №8, к востоку и западу от кургана №10. Здесь раскопан единственный курган №11, длительное время считавшийся самым северным из расположенных в верхней части могильника объектом. В ходе современных исследований к северу от него на той же высоте обнаружен неизвестный ранее курган №49.

«Нижняя» гуджиртинская группа находится на расстоянии 300 м к юго-востоку от «верхней» ниже по склону (рис. 6). Захоронения тянутся вдоль берега несколькими цепочками по линии СЗ–ЮВ на высоте 1410–1370 м. Большинство из них имеет круглую каменную наземную конструкцию (диаметр 4–13 м) и только в южной части сконцентрированы небольшие дромосные курганы¹⁹. Длинной осью наземные конструк-

¹⁸ Форма наземных конструкций некоторых погребений в пади Гуджиртэ не всегда прослеживается четко, но наличие дромоса позволяет отнести их к типу дромосных курганов.

¹⁹ Например, размеры насыпи кургана №25 составляют 10×12 м при длине дромоса 9 м; курган №26 — 13×14 м, длина дромоса 9 м.

ции ориентированы по оси С-Ю вдоль склона, подобно группе 4 в Суцзуктэ, что также обуславливает незначительный перепад высот между ямой и дромосом.

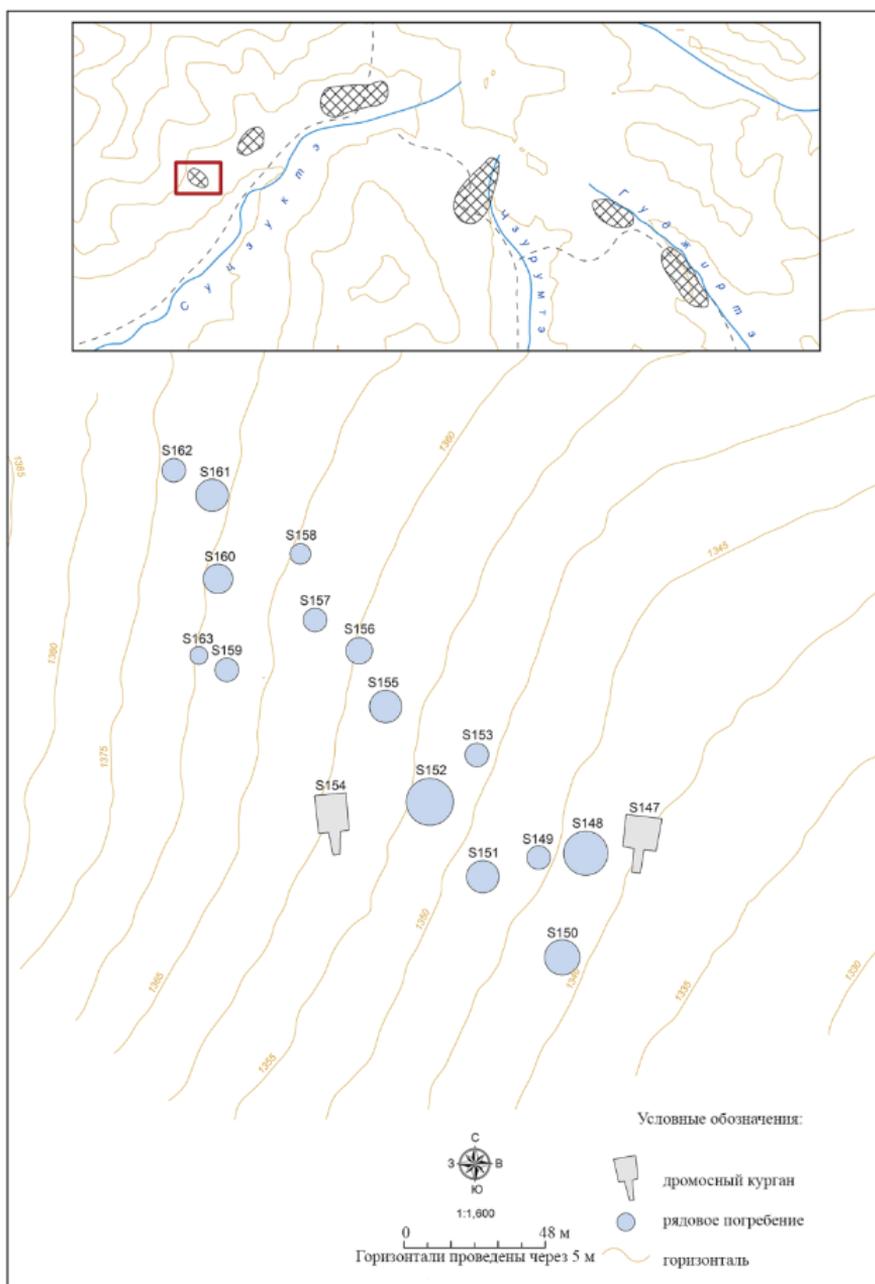

Рис. 4. План могильника в пади Суцзуктэ. Западная группа (4)

Fig. 4. The plan of the burial ground in the Sutszuke Valley. The Western group (4)

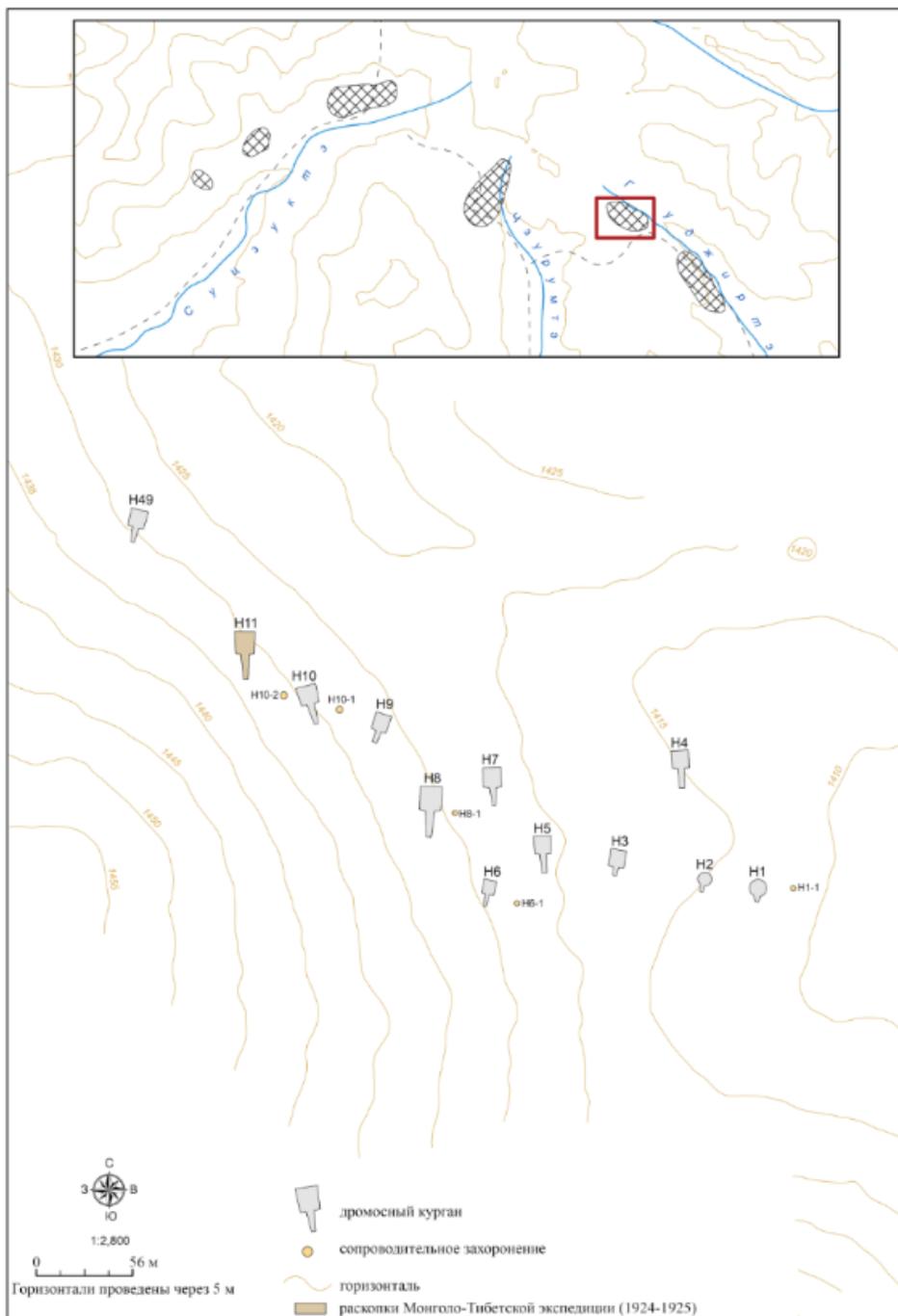

Рис. 5. План могильника в пади Гуджиртэ. «Верхняя» группа

Fig. 5. The plan of the burial ground in the Gudzhirte Valley. The "Upper" group

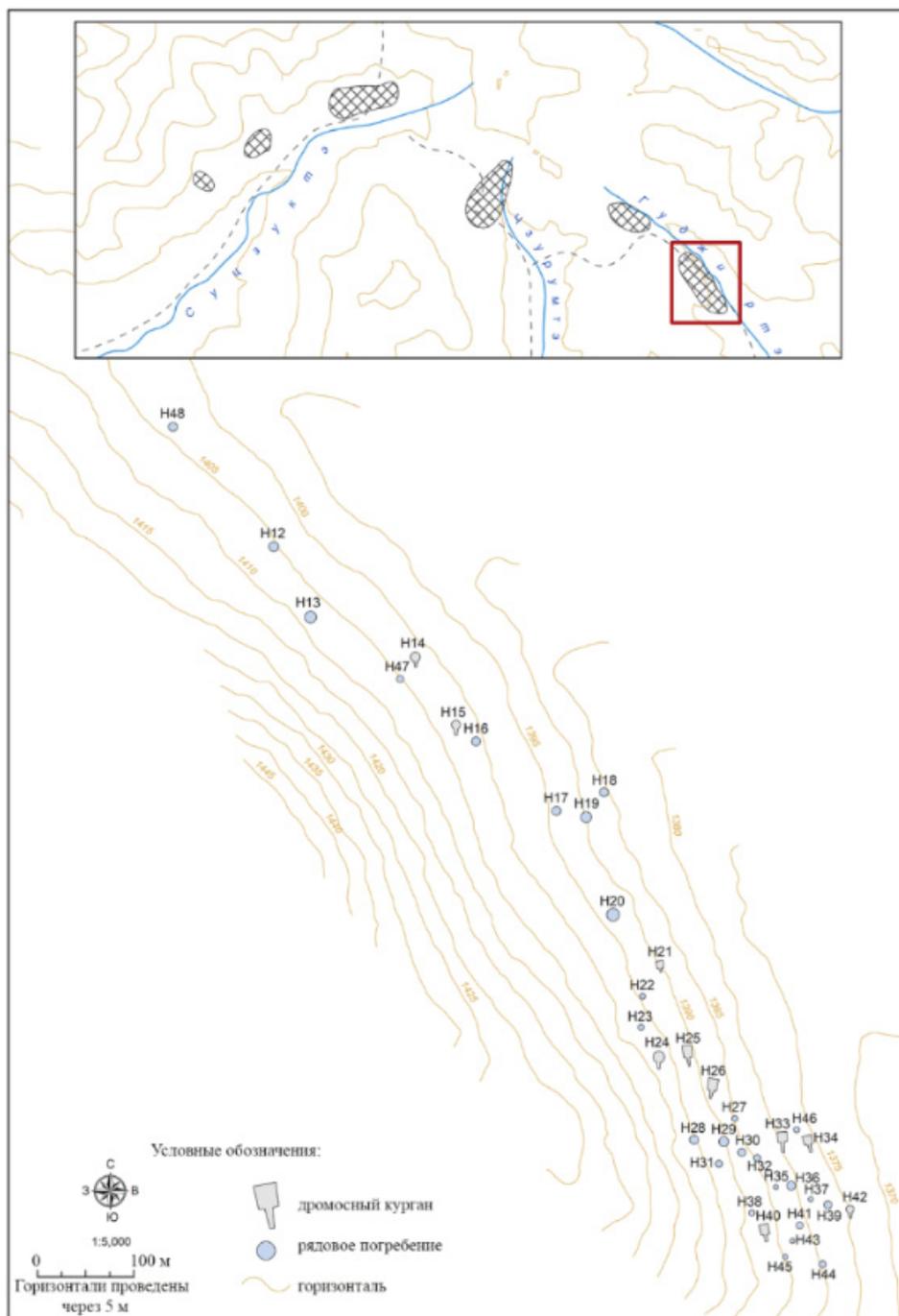

Рис. 6. План могильника в пади Гуджиртэ. «Нижняя» группа

Fig. 6. The plan of the burial ground in the Gudzhirte Valley. The "Lower" group

Обсуждение и результаты

Топография и планиграфия могильников в Ноин-Уле

Архивные документы и современные планы древних кладбищ в трех падах Ноин-Улы открывают новые возможности для изучения пространственной организации могильников хунну. Выполненные в 1924–1925 гг. чертежи и описания курганов с указанием формы и размеров наземной конструкции, наличия и количества сопроводительных захоронений, высоты положения над условным репером и руслом реки уже тогда являлись значительным прорывом в области фиксации и исследования археологических памятников. На основании полевой документации Монголо-Тибетской экспедиции удалось выявить сложную структуру могильников и определить ландшафтные особенности расположения некрополей. В процессе современных исследований получилось дополнить уже известную информацию и получить новые сведения о погребальном обряде, разных типах захоронений и социальной стратификации кочевого общества хунну.

Закономерности пространственной организации могильников хунну ранее стали предметом специального исследования С. С. Миняева. Он сформулировал концепцию об информационных возможностях планиграфии некрополей для выявления последовательности совершения захоронений и изучения социальной структуры кочевого общества. Согласно этой гипотезе доминирующее положение занимает самый большой курган в группе, расположенный выше и севернее остальных погребений. Рядом с ним размещались синхронные сопроводительные захоронения, а остальная часть могильника формировалась вокруг основного погребения позднее. Данная концепция была разработана на материалах могильников Царам и полностью раскопанного Дырестуйского култука, а затем апробирована на других памятниках, в том числе ноин-улинских могильниках (Миняев, 1989, с. 114–117; 1998, с. 41–69; 2014а, с. 424–439; 2014б, с. 188–198; Miniaev, Elikhina, 2009, p. 21–35; Миняев, Елихина, 2010, с. 170–180).

Если применение разработанной С. С. Миняевым концепции в целом к ноин-улинскому археологическому памятнику не вызывает сомнений, то планиграфия каждого из могильников требует дополнительного изучения. Опираясь на серию чертежей и полевые описания курганов, можно говорить о том, что все некрополи расположены в нижней части горных склонов и имеют конфигурацию, определяемую рельефом местности и руслом реки. В то же время могильники различаются по количеству погребений и плотности их расположения, размерам и типам наземных конструкций. Если в Цзурумтэ сосредоточена небольшая группа крупных погребальных сооружений и отдельно расположенные большие курганы, то в Суцзуктэ сконцентрировано большое количество захоронений разных типов. Нельзя исключать, что четыре группы в Суцзуктэ представляют собой не отдельные могильники²⁰, а являются единым некрополем, вытянутым с востока на запад с постепенным понижением по склону. Об этом свидетельствует концентрация наиболее крупных курганов в восточной части могильника и общая тенденция к уменьшению размеров насыпей погребальных конструкций в западном направлении.

²⁰ Согласно точке зрения С. С. Миняева и Ю. И. Елихиной, восточная и центральная группы Суцзуктэ формировались как отдельные могильники, где доминирующую позицию занимали соответственно курганы №6 и №24 (Миняев, Елихина, 2010, с. 170–180).

Важно отметить, что захоронения в Цзурумтэ, восточной и центральной части Суцзуктэ ориентированы вниз по склону по оси С–Ю с небольшими отклонениями в восточный сектор. Дромосные курганы расположены таким образом, что квадратная насыпь находится севернее и выше, а дромос — южнее и ниже. В западной группе Суцзуктэ и Гуджиртэ, где зафиксированы захоронения с меньшими по размерам наземными конструкциями, прослеживается иной принцип: ориентация гробницы может иметь значительные отклонения от оси С–Ю в западный сектор, курганы расположены на площадке вдоль склона и имеют минимальный перепад высот между насыпью и дромосом. Дромосные гробницы здесь занимают не северную высокую доминирующую позицию, а часто расположены в нижней части кладбища.

Заключение

Анализ исторических и современных планов одного из наиболее полно исследованных археологических памятников эпохи хунну — могильников Ноин-Улы — позволил выявить закономерности в организации пространства этих некрополей. Полученные материалы представляют собой основу для дальнейших исследований социальной или иной обусловленности в расположении погребений хунну в пределах одного могильника, стратификации кочевого общества в целом. Важной составляющей дальнейших исследований станет привлечение данных о погребальном обряде и сопроводительном инвентаре как ранее раскопанных курганов, так и недавно введенных в научный оборот материалов из раскопок Российско-Монгольской экспедиции под руководством Н. В. Полосьмак и Д. Цэвэндоржа. Объединение всех имеющихся источников позволит изучить принципы организации древних некрополей хунну в горах Ноин-Ула в пределах единого археологического памятника.

Одновременно сделанные выводы и полученные результаты дают возможность в дальнейшем обратиться к сравнительному анализу планиграфии могильных полей хунну Южной Бурятии, Северной и Центральной Монголии, изучить принципы расположения дромосных курганов в пределах одного могильника и проследить систему размещения сопроводительных захоронений, исследовать природные ландшафты обитания кочевников и мест их погребений. Такой подход позволит определить общие принципы в организации могильников у хунну и выявить локальные особенности, характерные для северной и южной территории проживания кочевников.

Кроме того, обращение к архивным материалам Монголо-Тибетской экспедиции позволяет изучить теоретические установки (цели и задачи) и практическую реализацию (методику исследований), которые были определены в качестве основополагающих участниками работ. Вероятно, в дальнейшем они повлияли на формирование основ методики полевых исследований ввиду сенсационности открытия и ажиотажа, развернувшегося вокруг археологического памятника в Ноин-Уле в 1920–1930-х гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Доржсурэн Ц. Раскопки могил хунну в горах Ноин-Ула на реке Хуни-Гол (1954–1957 гг.) // Монгольский археологический сборник. М. : Изд-во АН СССР, 1962. С. 36–44.

Козлов П. К. Северная Монголия — Ноин-Улинские памятники // Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской Экспедицией П. К. Козлова. Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1925. С. 1–12.

Козлов П. К. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926. СПб. : Наука, 2003. 1039 с.

Жизнь и научная деятельность С. А. Кондратьева (1896–1970): в Монголии и в России. СПб. : Петербургское востоковедение, 2006. 404 с.

Миняев С. С. «Социальная планиграфия» погребальных памятников сюнну // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения). Ч. I. Кемерово : КемГУ, 1989. С. 114–117.

Миняев С. С. Дырестуйский могильник. СПб. : Фонд «АзиатИКА», 1998. 233 с. (Археологические памятники сюнну. Вып. 3.).

Миняев С. С. Планиграфия памятника как фактор анализа археологического материала (на примере погребальных памятников сюнну) // Археология древних обществ Евразии: хронология, культуругенез, религиозные воззрения. СПб. : Арт-Экспресс, 2014а. С. 424–439.

Миняев С. С. Сюннуский археологический комплекс: проблемы хронологии // Всадники великой степи: традиции и новации. Астана : Издательская группа филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана в г. Астана, 2014б. С. 188–198.

Миняев С. С., Елихина Ю. И. К хронологии курганов Ноин-Улы // Записки Института истории материальной культуры РАН. 2010. №5. С. 169–182.

Полосьмак Н. В., Богданов Е. С., Цэвээндорж Д., Эрдэнэ-Очир Н. Изучение погребального сооружения кургана 20 в Ноин-Уле (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. №2 (34). С. 77–87.

Полосьмак Н. В., Чикишева Т. А., Богданов Е. С., Эрдене-Очир Н. Исследование погребений представителей воинской элиты около Баллодовского кургана (Ноин-Ула, Монголия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 21. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. С. 385–389.

Руденко С. И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. 205 с.

Симуков А. Д. Отчет по раскопке двух курганов в падах Суцзуктэ и Цзурумтэ // А. Д. Симуков. Труды о Монголии и для Монголии. Т. 3. Осака : Государственный музей этнологии, 2008. С. 40–45.

Сутягина Н. А. Баллодовский курган (Ноин-Ула, Северная Монголия) // Исследователи и коллекции. Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты: (К 150-летию П. К. Козлова). СПб. : Политех-сервис, 2014. С. 258–277.

Сутягина Н. А. Неизвестная Ноин-Ула. Архивные тайны // Сообщения Государственного Эрмитажа. Т. LXXIV. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2016. С. 5–20.

Сутягина Н. А. Ноин-улинские курганы. Реконструкция, типология и истоки формирования погребального обряда: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. 22 с.

Теплоухов С. А. Раскопка кургана в горах Ноин-Ула // Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской Экспедицией П. К. Козлова. Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1925. С. 13–22.

Юсупова Т. И. История не совсем обычного археологического открытия // Полосьмак Н. В., Богданов Е. С., Цэвээндорж Д. Двадцатый ноин-улинский курган. Новосибирск : ИНФОЛИО, 2011. С. 9–51.

Доржсүрэн Ц. Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн түүхийн кабинетын археологич Доржсүрэн миний 1954 онд Ноён Ууланд очих археологийн шинжилгээний ажлыг явуулах төлөвлөгөө // Монголын археологи: хээрийн судалгааны тайлан (1928–1974 он). Улаанбаатар : Соёмбо принтинг, 2016. С. 79–81.

Эрдэнэ-Очир Н., Цэвээндорж Д., Полосьмак Н. В., Богданов Е. С. Ноён уулын дурсгалын археологийн шинэ судалгаа (Монгол-Оросын хамтарсан “Ноён уулын булшны археологийн судалгаа” төслийн 2006–2015 оны малтлага судалгааны ажлын үр дүн). (Новые археологические исследования Ноин-Улинского памятника (Результаты раскопок в 2006–2015 гг. Монголо-Российского совместного проекта «Археологическое исследование Ноин-Улинских курганов»)). Улан-Батор, 2021а. 348 с.

Эрдэнэ-Очир Н., Ишцэрэн Л., Анхбаяр Б., Нямхүү М. Ноён уулын дурсгалын бүртгэл судалгааны тайлан (Отчет регистрации и обследовании Ноин-Улинского памятника). Улан-Батор, 2021. 110 с.

Erdélyi I., Dorjsüren C., Navan D. Results of the Mongolian-Hungarian Archaeological Expeditions 1961–1964 (A Comprehensive Report) // Acta Archaeologica. Academiae Scientiarum Hungaricae. 1967. Т. XIX. Fasc. 1–2. P. 335–370.

Ivanov G. L. The early History of the Study of the Mounded Tombs at the Noyon Uul Necropolis — the Collection of Andrei Ballod at the Irkutsk Museum of Regional Studies // Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Stepper Empire in Inner Asia. Bonn contributions to Asian archaeology. Vol. V / Bemmann J. (Ed.). Bonn : Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 285–289.

Miniaev S. S., Elikhina J. On the Chronology of the Noyon uul Barrows // The Silk Road. 2009. №7. P. 21–35.

Treuer K. Excavation in Northern Mongolia (1924–1925). Memoirs of the Academy of History of Material Culture. Т. III. Leningrad : Printing-house J. Fedorov, 1932. 76 p.

Umehara S. Studies of Noin-Ula Finds in North Mongolia. Tokyo : The Toyo Bunko, 1960. 301 p.

REFERENCES

Dorzhsurjen C. The Excavation of the Xiongnu Burials in Noin-Uul Mountains on the Hunni River (1954–1957). In: Mongolian Archaeological Collection of articles. Moscow : Izd-vo AN SSSR, 1962. Pp. 36–44. (*In Russ.*)

Kozlov P. K. The Northern Mongolia — Noin-Uul Cemeteries. In: The Brief Reports of the Expedition Exploring the Northern Mongolia due to Mongol-Tibetan Expedition Led by Pyotr Kozlov. Leningrad : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1925. Pp. 1–12. (*In Russ.*)

Kozlov P. K. The Journals of the Mongol-Tibetan Expedition. 1923–1926. St. Petersburg : Nauka, 2003. 1039 p. (*In Russ.*)

Life and Science Activity of Sergey A. Kondretiev (1896–1970): in Mongolia and Russia. St. Petersburg : Peterburgskoe vostokovedenie, 2006. 404 p. (*In Russ.*)

Miniaev S. S. “Social Planigraphy” of Xiongnu Funerary Sites. In: Problems of Archaeology of the Scythian-Siberian World (social structure and social relations). Part I. Kemerovo : KemGU, 1989. Pp. 114–117. (*In Russ.*)

Miniaev S. S. Dyrestuy Cemetery. St. Petersburg : Fond «AziatIKA», 1998. 233 p. (Archaeological monuments of the Xiongnu. Issue 3).

Miniaev S. S. Planigraphy of the Site as a Factor in the Analysis of Archaeological Material (according to the Xiongnu funerary sites) In: Archaeology of Ancient Societies of Eurasia: Chronology, Cultural Genesis, Religious Views. St. Petersburg : Art-Ekspress, 2014a. Pp. 424–439. (*In Russ.*)

Miniaev S. S. Xiongnu Archaeological Complex: Problems of Chronology. In: Riders of the Great Steppe: Traditions and Innovations. Astana : Izdatel'skaya gruppa filiala Instituta arheologii im. A. H. Margulana v g. Astana, 2014b. Pp. 188–198. (*In Russ.*)

Miniaev S. S., Elihina Ju. I. On the Chronology of Noin-Uul Barrows. *Zapiski Instituta istorii material'noj kul'tury RAN = The Notes of the Institute of the History for Material Culture of the Russian Academy of Sciences*. 2010;5:169–182. (*In Russ.*)

Polos'mak N. V., Bogdanov E. S., Tseveendorj D., Erdene-Ochir N. The Burial Construction of Noin Ula Mound 20, Mongolia. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii = Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2008;2(34):77–87. (*In Russ.*)

Polos'mak N. V., Chikisheva T. A., Bogdanov E. S., Erdene-Ochir N. The Investigations of the Burials of Representatives of the Military Elite near the Ballod Barrow. In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Issue 21. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2015. Pp. 385–389. (*In Russ.*)

Rudenko S. I. The Culture of Xiongnu an Noin-Uul Barrows. Moscow ; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1962. 205 p.

Simukov A. D. The Report of the Excavation of Two Barrows in Sutszunkte and Tszurumte. In: A. D. Simukov Science Works about Mongolia and for Mongolia. Vol. 3. Osaka : Gosudarstvennyj muzej etnologii, 2008. Pp. 40–45. (*In Russ.*)

Sutiagina N. A. The Ballod Barrow (Noin-Uul, Northern Mongolia). In: Researchers and Collections. Russian Study of Central Asia: Historical and Modern Aspects: (To the 150th Anniversary of Pyotr Kozlov). St. Petersburg : Politeh-servis, 2014. Pp. 258–277. (*In Russ.*)

Sutiagina N. A. The unknown Noyon-Uul. Archival Mysteries. In: The Reports of the State Hermitage Museum. Issue LXXIV. Sankt-Petersburg : Izd-vo Gos. Ermitazha, 2016. Pp. 5–20. (*In Russ.*)

Sutiagina N. A. Barrows of Noim-Uul. Reconstruction, Typology and Origins of Funerary Rite : Abstract dis. ... Cand. Hist. Science. St. Petersburg, 2021. 22 p. (*In Russ.*)

Teplouhov S. A. The Excavation of the Barrow in Noin-Uul Mountain. In: The Brief Reports of the Expedition Exploring the Northern Mongolia due to Mongol-Tibetan Expedition Led by Pyotr Kozlov. Leningrad : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1925. Pp. 13–22. (*In Russ.*)

Jusupova T. I. The History of an Unusual Archaeological Discovery In: Polos'mak N. V., Bogdanov E. S., Tseveendorzh D. The Twentieth Noin-Uul Barrow. Novosibirsk : INFOLIO, 2011. Pp. 9–51. (*In Russ.*)

Dorzhsyrjen C. Shinzhljeh uhaany hyrjejeljengijn түүхийн кабинетын археологич Dorzhsyrjen миний 1954 онд Ноюн Ууланд очих археологийн шинжилгэеийн азхлыг явуулах төлөвлөгөө. In: Mongolyn археологи: хэжериин судалгааны тайлан (1928–1974 он). Улаанбаатар : Soyombo printing, 2016. S. 79–81. (*In Mong.*)

Jerdjenje-Ochir N., Cjevjeendorzh D., Polos'mak N.V., Bogdanov E.S. Nojon uulyн дурсгалын археологийн шинж судалгаа (Mongol-Orosyn hamtarsan “Nojon uulyн bulshny археологийн судалгаа” төслийн 2006–2015 оны мөлтлөг судалгааны азхлын үр дүн). (Novye археологические исследования Noin-Ulinskogo pamjatnika=New Archaeological of the Research into Noin-Ulinsk Site. (Rezultaty raskopok v 2006–2015 gg. Mongolo-Rossijskogo sovместного проекта «Археологическое исследование Noin-Ulinskiх kurganov» = Results of Excavations in 2006–2015 of the Mongolian-Russian Joint Project “Archaeological Research of the Noin-Ola Burial Mounds”)). Ulan-Bator, 2021. 348 p. (*In Mong.*)

Jerdjenje-Ochir N., Ishcherjen L., Anhbajar B., Njamhyy M. Nojon uulyн дурсгалын бүртгэл судалгааны тайлан (Отчет регистраци и обследовани Noin-Ulinskogo pamjatnika = Report of the Registration and Survey of the Noin-Ilyinsky Site). Ulan-Bator, 2021. 110 p. (*In Mong.*)

Erdélyi I., Dorjsüren C., Navan. D. Results of the Mongolian-Hungarian Archaeological Expeditions 1961–1964 (A Comprehensive Report) // Acta Archaeologica. Academiae Scientiarum Hungaricae. 1967. T. XIX. Fasc. 1–2. P. 335–370.

Ivanov G. L. The Early History of the Study of the Mounded Tombs at the Noyon Uul Necropolis — the Collection of Andrei Ballod at the Irkutsk Museum of Regional Studies. In: Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Stepper Empire in Inner Asia. Bonn Contributions to Asian Archaeology. Vol. V / Bemmann J. (Ed.). Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 285–289.

Miniaev S. S., Elikhina J. On the Chronology of the Noyon uul Barrows // The Silk Road. 2009. №7. P. 21–35.

Treuer K. Excavation in Northern Mongolia (1924–1925). Memoirs of the Academy of History of Material Culture. T. III. Leningrad : J. Fedorov, 1932. 76 p.

Umehara S. Studies of Noin-Ula Finds in North Mongolia. Tokyo: The Toyo Bunko. 1960. 301 p.

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Н. Эрдэнэ-Очир: проведение полевых исследований, подготовка современных чертежей и описания могильников

Сутягина Н. А.: проведение архивных исследований, аналитический анализ данных исторических чертежей и реестров погребений, выявленных Монголо-Тибетской экспедицией, написание текста.

N. Erdene-Ochir: field research, program preparation of modern drawings and descriptions of cemeteries

Sutiagina N. A.: conducting archival research, analytical analysis of data from historical drawings and a register of burials identified by the Mongol-Tibetan Expedition, writing the text.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Эрдэнэ-Очир Насан-Очир, кандидат исторических наук, руководитель монгольской стороны Монголо-Российской совместной экспедиции в Ноин-Уле в 2005–2015 гг., ученый секретарь Института археологии АНМ, Улан-Батор, Монголия.

Nasan-Ochir Erdene-Ochir, Candidate of Historical Sciences, Mongolian Head of the Mongol-Russia Join Expedition in Noin-Uul (2005–2015), Academic Secretary, Institute of Archaeology of Mongolian Academy of Sciences.

Сутягина Наталья Александровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, хранитель археологических коллекций из раскопок ноин-улинских курганов, древних и средневековых памятников Монголии, Тувы и Забайкалья, Отдел Востока Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург, Россия.

Natalia Alexandrovna Sutiagina, Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Oriental Department, Curator of Noin-Uul Collection, Archaeological Collections of Ancient and Medieval Sites in Mongolia, Tuva and Transbaikalia. The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia.

*Статья поступила в редакцию 15.05.2022;
одобрена после рецензирования 31.05.2022;
принята к публикации 31.05.2022.
The article was submitted 15.05.2022;
approved after reviewing 31.05.2022;
accepted for publication 31.05.2022.*